

Метелёва Вера Васильевна, Штатская Татьяна Викторовна

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ПЕРЕВОД

В статье рассматривается значимость культуры для перевода. Показано представление переводческих терминов из области культуры в специализированных словарях. Представлены попытки нивелирования культурных различий на основе исследования собственно языковых систем. Отмечена необходимость исследований социокультурного своеобразия социальной психологии, национального менталитета и их реализации в языковом и речевом узусе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 102-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-2

В статье рассматривается значимость культуры для перевода. Показано представление переводческих терминов из области культуры в специализированных словарях. Представлены попытки нивелирования культурных различий на основе исследования собственно языковых систем. Отмечена необходимость исследований социокультурного своеобразия социальной психологии, национального менталитета и их реализации в языковом и речевом узусе.

Ключевые слова и фразы: текст; перевод; социокультурные факторы; национальный менталитет; реалии; фоновые знания; культурные различия.

Метелёва Вера Васильевна, к. филол. н., доцент
Кубанский государственный университет
metelevavera@rambler.ru

Штатская Татьяна Викторовна, к. филол. н., доцент
Кубанский государственный технологический университет
shtata8@yahoo.com

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ПЕРЕВОД

Влияние различных аспектов культуры на перевод признается всеми исследователями, но «горячие точки» (особо чувствительные к культурным модуляциям зоны переводного текста), а также их качественные характеристики (виды культурной информации, отраженные в тексте) не имеют унифицированного определения. Неоднородны и сами оценки того, насколько культура значима для перевода: следует ли ее воспринимать как один из определяющих факторов, нормирующих содержание и оформление переводного текста (наравне с семантикой), или роль культуры в переводе сводится к добавочным смысловым нюансам и эпизодическим вкраплениям? Так, Т. А. Казакова считает, что своеобразие национальной культуры «тоже может иметь влияние на способ и результаты перевода» [3, с. 9]. При этом, как она отмечает, несмотря на повышение интереса к проблемам влияния культуры на перевод, «практически не существует никаких сопоставительных справочников по культурам разных народов» [Там же]. В результате «переводчик весьма приблизительно оценивает, а следовательно, и переводит те или иные элементы или целые категории исходного текста в сопоставительно-культурном плане» [Там же]. И далее: «Тем не менее тексты, основанные преимущественно на общекультурных ценностях или, по крайней мере, на сопоставимых ценностях, вполне успешно переводятся, если сосредоточить внимание на передаче общих и универсальных понятий и не превеличивать непереволимость стилистических, эмоциональных и оценочных компонентов исходной информации, которые чаще всего и создают проблемы, так как имеют различную манифестацию в разных национально-культурных традициях» [Там же, с. 10].

Е. В. Бреус усматривает более глубокое влияние культуры на перевод: «начав с установления языковых соответствий между исходным языком и языком переводящим, теория перевода шла по пути осмысления переводческого процесса как явления многоаспектного, при котором сопоставляются не только языковые формы, но также языковое видение мира и ситуации общения наряду с широким кругом внеязыковых факторов, определяемых общим понятием культуры» [1, с. 5].

В настоящее время такое осмысление культуры в аспектах перевода интенсивно разрабатывается. Скорость, с которой происходит переосмысление роли культуры в переводе в последние годы, особенно ошущима на фоне того незначительного количества терминов из области культуры, которые представлены в переводоведческих словарях и словниках (как известно, лексикографическая практика до определенной степени отстает от языковой реальности и исследовательской мысли).

В словарях и словниках отмечены следующие термины. *Фоновые знания*, которые определяются как «знания общих условий, обстановки, среды, окружения, в которых кто-либо находится или что-либо происходит» [4, с. 239]. Таким образом, фоновые знания внеположены по отношению к речевой переводческой деятельности. Особым видом фоновых знаний являются *реалии*. Этот термин используется и для номинации фактов действительности, и для их языковой проекции и определяется как «слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта» [Там же, с. 178]. Это так называемая безэквивалентная лексика, которой, по данным Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, в языках оказывается 6-7% [2, с. 51].

Такие терминологические словосочетания как «*фактор культуры при переводе*», «*фактор межпространственный в переводном тексте*», «*фактор межвременной в переводном тексте*», «*креолизация культуры при переводе*», «*культурологическая доминанта*» отражают общую ориентированность переводчика в направлениях «своя-чужая» культура, его выбор культурного ориентира. Ближе к языковому воплощению аспектов культуры оказываются терминологические словосочетания «культура “чужая” в переводном тексте», «культура “отечественная” в переводном тексте». Так, отечественная культура в переводном тексте [5, с. 183] определяется как «тематические, языковые элементы, которые характеризуют культурную

и литературную принадлежность переводчика и являются выражением читательских привычек, так же как и стереотипа читательского ожидания».

Итак, если речь идет о своеобразии национальных культур в аспектах перевода, наиболее разработанными оказываются проблемы безэквивалентной лексики или проблемы передачи «атмосферы эпохи», когда речь идет о переводе исторических (в основном – художественных) произведений, либо о несколько экзотизированной «атмосфере локальности», одинаково встречающейся и в художественных, и в публицистических описаниях. Однако все перечисленные явления по сути однородны – они представляют собой социокультурные (не собственно языковые!) данные типичные, обыденные для культуры исходного языка, для его картины мира и не существующие в культуре (в картине мира) языка перевода. Их трактовка в языке перевода эквивалентна введению нового тезаурусного факта в культуру (либо восстановлению старого, давно забытого факта). Соответствующая номинативная лексема может впоследствии утвердиться в принимающем языке, но это уже не имеет непосредственного отношения к переводу, а зависит от потребности (и возможности) принимающей культуры. По сути речь идет о том, как описать чужую реальность средствами данного языка. При этом возможные варианты соотношения разных культур рассматриваются, скорее, в количественном соотношении – наличие/отсутствие соответствующего факта в культуре перевода. Подобное явление Ю. С. Степанов назвал «белые пятна» на семантической карте языка [6, с. 120]. Между тем, сведение поисков взаимопонимания к процессам разъяснения реалий существенно сужает платформу адаптации культурных различий.

Недостаточными оказываются также попытки нивелирования культурных различий на основе исследования собственно языковых систем. По замечанию С. Г. Тер-Минасовой, «факты избыточности или недостаточности того или иного языкового арсенала особенно чувствительны для переводчиков и всегда находились в центре внимания теоретиков и практиков перевода» [7, с. 51]. С. Г. Тер-Минасова объясняет подобные сложности несовпадением системных характеристик языков. Так, она пишет, что «семантика слова в значительной степени обусловлена его лексико-фразеологической сочетаемостью и разного рода социолингвистическими коннотациями, а случаи эквивалентности слов во всем объеме их семантики и реального функционирования в речи, по-видимому, чрезвычайно редки» [Там же]. Однако обращение к языковой системе как таковой, на наш взгляд, не может объяснить всех сложностей межкультурного понимания и перевода. Язык является отражением и носителем национального менталитета, национального видения мира. Иллюстрацией этого факта могут служить следующие примеры. Для русского языка совершенно естественным кажется употребление предлога «до» во фразах: «Зайдите ко мне до трех часов» или «Он работал до трех часов». В обоих случаях отмечается временная точка, временной предел действия. Во французском языке значимым оказывается характер действия, предшествующего этой временной отметке. Ср: «Venez me voir *avant* trois heures». В этом случае речь идет об однократном действии, не предполагающем некоей протяженности. Вторая фраза «Il a travaillé *jusqu'à* trois heures» настаивает на продолжительности предшествующего действия, которое заканчивается в означенный момент. Так, даже в таком частном случае различное ментальное восприятие временной точки – как некоей отдельной отметки на шкале времени (у русских) или как временного предела предшествующего действия (у французов) – диктует выбор предлога.

Можно привести и другие примеры. Так, русские *воспитывают* детей, но *выращивают* крупный рогатый скот, для французов глагол *élever* (сущ. *élevage*) оказывается приемлемым в обоих случаях, потому что речь идет о подрастающем поколении, т.е. национальный менталитет ориентирует носителя французского языка на передачу действия или процесса, абстрагируясь от объекта этого действия. Столь же странным для русского восприятия кажется уравнивание посредством прилагательного заведомо несопоставимых понятий. Например: *la Sainte Vierge* (Святая Дева), *la terre vierge* (целина), *la feuille vierge* (чистый лист бумаги), *la cassette vierge* (неиспользованная кассета).

Подобные особенности национального восприятия мира провоцируют частотные ошибки в работе начинающих переводчиков. Только на основе широких сопоставительных исследований социокультурного своеобразия национального менталитета, и его реализации в языковом и речевом узусе, можно искать пути и способы адаптации социокультурных различий при переводе.

Малоизученными оказываются те аспекты перевода, которые связаны с социальной психологией, хотя именно она во многом детерминирует как культурное своеобразие речемыслительной деятельности каждого народа, так и функционально-стилистическую нормативность исходного и переводного текстов.

Только на основе широких сопоставительных исследований социокультурного своеобразия социальной психологии, национального менталитета и их реализации в языковом и речевом узусе можно искать пути и способы адаптации социокультурных различий при переводе.

Список литературы

1. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учебное пособие. М.: УРАО, 2000. 208 с.
2. Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
3. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English-Russian. СПб.: Союз, 2001. 320 с.
4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
5. Попович А. Проблемы художественного перевода. М.: Высш. школа, 1980. 199 с.
6. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2001. 824 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/ Slovo/, 2000. 624 с.

NATIONAL CULTURE AND TRANSLATION

Metleva Vera Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State University
metlevavera@rambler.ru

Shtatskaya Tat'yana Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State Technological University
shtata8@yahoo.com

The article discusses the importance of culture for translation. The paper shows the presentation of the translation terms from the sphere of culture in specialized dictionaries. The authors present the attempts of levelling of cultural differences on the basis of the study of language systems. The necessity to study the sociocultural singularity of social psychology, national mentality and their realization in the language and speech usage is marked.

Key words and phrases: text; translation; sociocultural factors; national mentality; realities; background knowledge; cultural differences.

УДК 811.111=161.1'255.4

В центре внимания находится проблема передачи особенностей авторской стилистики в научно-популярных текстах, раскрывающих вопросы экономики и менеджмента. Объектом анализа выступают способы перевода индивидуально-авторских языковых средств в научно-популярных текстах. Антитеза рассматривается как основной способ передачи авторского стиля. Этот прием отражает концепцию автора о своеобразии оппозиций и их восприятия у представителей разных языковых общностей.

Ключевые слова и фразы: антитеза; научно-популярный подстиль; индивидуально-авторские языковые средства; язык экономики и менеджмента; стилистические особенности; противопоставление; культурные различия.

Михальцова Элина Сергеевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
elina.mikhaltsova@gmail.com

**АНТИТЕЗА КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ АВТОРСКОЙ СТИЛИСТИКИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ КНИГИ Ф. ТРОМПЕНААРСА И Ч. ХЭМПДЕНА-ТЕРНЕРА
«НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО БИЗНЕСА»**

В современном переводоведении остро стоит проблема передачи особенностей стилистики различных текстов, а также передачи своеобразия индивидуальной авторской стилистики. При переводе текстов, относящихся к специализированным научным сферам, требуется соблюдение традиций и особенностей научно-популярного подстиля иностранного языка (ИЯ) [2; 4], что вызывает сложности в силу различий в традициях написания текстов данных сфер в английском и русском языках. В этом смысле особо сложную задачу для переводчика представляют способы передачи индивидуально-авторских языковых средств, использующихся в научно-популярном подстиле.

Материалом данного исследования послужил перевод книги Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпдена-Тернера «Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса» (Riding the Waves of Culture. Understanding Cultural Diversity in Business) [7; 8]. Язык экономики и менеджмента относится к научной сфере, следовательно, включает общенаучную лексику, термины. Тем не менее автор вносит нечто новое в свой текст, так как цель научно-популярного подстиля состоит не только в доказательстве научной истины, но и в воздействии на читателя, в формировании отношения к информации. В практике перевода отмечается существующая дистанция между языком подлинника, конкретной формой выражения в данной книге и профессиональным языком, принятым в данной области науки. Фактически переводчик каждый раз адаптирует общие принципы перевода к каждой книге для создания качественного продукта и сохранения жанрово-стилистических и индивидуальных авторских особенностей [3].

Анализ стилистических особенностей перевода невозможен без анализа стилистических особенностей оригинала. В ходе стилистического анализа оригинала было выявлено, что одним из основных стилистических приемов автора является **антитеза**. Можно предположить, что данный прием актуализируется в связи с тем, что в центре внимания автора стоят культурные дилеммы, построенные по модели оппозиции и предполагающие определенный поведенческий выбор, обусловленный ценностями культуры. Согласно И. В. Арнольд, «**антитеза** – это стилистическая фигура, усиливающая выразительность за счет столкновения в одном контексте прямо противоположных понятий, одна из ее стилистических функций – контраст» [1, с. 51]. В словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило указано, что **антитеза** направлена на более тщательный анализ фактов из жизни общества, служит созданию выразительности и логичности [3].

Прием **антитезы**, заключающийся в противопоставлении альтернативных возможностей, автор книги использует для информирования читателя о существовании дилемм: вариативностей поведенческой реакции человека